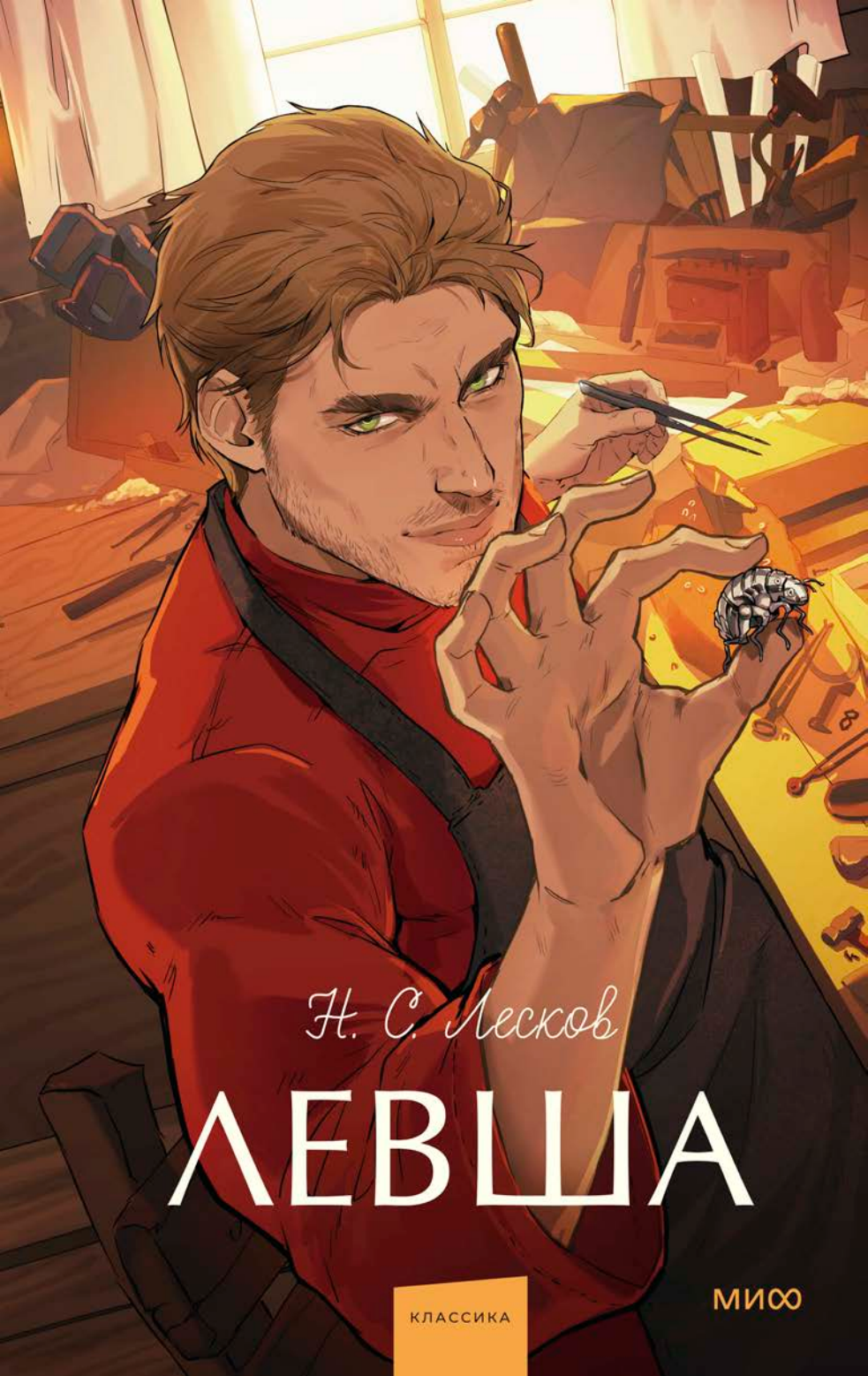

Н. С. Лесков

ЛЕВША

КЛАССИКА

МИО

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)52-44
Л50

Лесков, Николай Семенович

Л50 Левша / Н. С. Лесков. — Москва : МИФ, 2026. — 224 с. — (Вечные истории. Young Adult).

ISBN 978-5-00250-423-7

Лев Толстой называл Лескова «самым русским из писателей», а критик Скабичевский — «самым вычурным представителем» литературы конца XIX столетия. Он был одним из первых вегетарианцев. Парадоксы окружали Лескова в жизни, и его литературный мир, вдохновленный российской глубиной, словно соткан из противоречий. Проза насыщена деталями, а просторечия соседствуют с иностранными словами. Именно это позволяет передать самобытность персонажей — чудаков, которые живут по своим законам, а не требованиям времени.

В сборник вошли «Левша», «Тупейный художник», «Запечатленный ангел» и «Человек на часах».

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)52-44

ISBN 978-5-00250-423-7

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

ЛЕВША

Сказ о тульском косом Левше
и о стальной блохе

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Когда император Александр Павлович окончил венский совет, то он захотел по Европе проездиться и в разных государствах чудес посмотреть. Объездил он все страны и везде через свою ласковость всегда имел самые междоусобные разговоры со всякими людьми, и все его чем-нибудь удивляли и на свою сторону преклонять хотели, но при нем был донской казак Платов, который этого склонения не любил и, сучая по своему хозяйству, все государя домой манил. И чуть если Платов заметит, что государь чем-нибудь иностранным очень интересуется, то все провожатые молчат, а Платов сейчас скажет: так и так, и у нас дома свое не хуже есть, — и чем-нибудь ответит.

Англичане это знали и к приезду государеву выдумали разные хитрости, чтобы его чужестранностью пленить и от русских отвлечь, и во многих случаях они этого достигали, особенно в больших собраниях,

где Платов не мог по-французски вполне говорить; но он этим мало и интересовался, потому что был человек женатый и все французские разговоры считал за пустяки, которые не стоят воображения. А когда англичане стали звать государя во всякие свои цейгаузы, оружейные и мыльно-пильные заводы, чтобы показать свое над нами во всех вещах преимущество и тем славиться, — Платов сказал себе:

— Ну уж тут шабаш. До этих пор еще я терпел, а дальше нельзя. Сумею я или не сумею говорить, а своих людей не выдам.

И только он сказал себе такое слово, как государь ему говорит:

— Так и так, завтра мы с тобою едем их оружейную кунсткамеру смотреть. Там, — говорит, — такие природы совершенства, что как посмотришь, то уже больше не будешь спорить, что мы, русские, со своим значением никуда не годимся.

Платов ничего государю не ответил, только свой грабоватый нос в лохматую бурку спустил, а пришел в свою квартиру, велел денщику подать из погребца фляжку кавказской водки-кислярки*, дерябнул хороший стакан, на дорожный складень Богу помолился, буркой укрылся и захрапел так, что во всем доме англичанам никому спать нельзя было.

Думал: утро ночи мудренее.

* Кизлярки. *Прим. авт.*